

Марк Штерн

Твоя страсть и желание теперь мои

18+

Марк Штерн

**Твоя страсть и
желание теперь мои**

«Автор»

2026

Штерн М.

Твоя страсть и желание теперь мои / М. Штерн — «Автор», 2026

Она искала работу. Он искал ту, кого можно сломать и собрать заново. Генеральный директор предлагает блестящему аналитику Елене должность личного ассистента с умопомрачительной зарплатой. Но в контракте есть один пункт: абсолютное подчинение. Носить то, что он скажет. Говорить то, что он разрешит. Быть там, где он прикажет. Она думала, что это просто строгий босс. Она ошибалась. Это хозяин. И его первые уроки только начинаются.

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Очень горячо и откровенно	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Штерн

Твоя страсть и желание теперь мои

Очень горячо и откровенно

Твоя страсть и желание теперь мои

Глава первая. Контракт на подчинение

Дождь в Санкт-Петербурге не просто шёл, он бил по стеклам панорамных окон моего кабинета, словно требуя впустить его внутрь. Но я никогда не открывал двери тем, кто стучится без приглашения. Я сам решал, кого впускать в свою жизнь, а кого оставлять за порогом, дрожащим от холода и неуверенности.

Мне было сорок два года. Владелец крупнейшей логистической империи на северо-западе страны, человек, чьё имя произносили шёпотом в коридорах власти и кричали в сводках новостей. Меня боялись, мне завидовали, меня уважали. Но никто не знал меня настоящего. Того, кто скрывался за маской холодного прагматика и железной дисциплины.

Я сидел в кожаном кресле, наблюдая за городом, затянутым серой пеленой тумана. На столе лежала папка с личным делом новой сотрудницы. Её звали Елена. Двадцать восемь лет. Выпускница экономического факультета, блестящие рекомендации, но — главное для меня — пустые глаза на фотографии в анкете. Глаза человека, который ищет не работу, а спасение. Или наказание. Я умел различать эти взгляды. Это был мой дар, моя проклятая интуиция, которая никогда не подводила меня в вопросах человеческой природы.

Дверь открылась без стука. Вошла моя секретарша, Ирина. Строгая женщина пятидесяти лет, знающая все мои тайны и хранящая их лучше любой сейфовой ячейки.

— Она здесь, Александр Сергеевич, — произнесла Ирина тихо, но чётко. — Ждёт в приёмной.

— Пусть войдёт, — ответил я, не оборачиваясь. — И закрой дверь.

Через минуту в кабинет вошла она. Елена была одета в простой серый костюм, который плохо сидел на её хрупкой фигуре. Волосы цвета спелой пшеницы были собраны в тугий пучок, открывая длинную, изящную шею. Она стояла у порога, сцепив руки перед собой так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Проходите, Елена, — сказал я, наконец повернувшись к ней. — Садитесь.

Она подошла к столу и села на край стула, выпрямив спину. Её взгляд был опущен вниз, на ковёр.

— Вы знаете, почему я вызвал вас лично, хотя вакансия младшего аналитика не требует собеседования с генеральным директором? — спросил я, изучая её профиль.

— Нет, Александр Сергеевич, — ответила она тихо. Голос дрожал.

— Потому что я вижу в вас нечто большее, чем просто цифры и отчёты, — я медленно обошёл стол и остановился рядом с её креслом. — Я вижу потенциал. Но потенциал требует огранки. Требует дисциплины.

Елена подняла на меня глаза. Они были большими, карими, полными страха и... любопытства. Именно этого я и ждал.

— Что вы имеете в виду? — спросила она.

— Я предлагаю вам особые условия работы, Елена, — я наклонился к ней, оказавшись достаточно близко, чтобы она почувствовала запах моего парфюма — сандала, кожи и табака. — Вы будете работать только со мной. Личным ассистентом. Ваш график будет определяться моими потребностями. Ваша зарплата будет в три раза выше рыночной. Но взамен я требую полного подчинения. Абсолютного. Безоговорочного.

В кабинете повисла тишина. Слышно было только шум дождя и тяжёлое дыхание девушки.

— Подчинения? — переспросила она, и в её голосе прозвучала нотка испуга.

— Да, — подтвердил я. — Вы будете выполнять любые мои поручения. В рабочее время и вне его. Вы будете носить то, что я скажу. Говорить то, что я разрешу. Быть там, где я прикажу. Это не сексуальные домогательства, Елена. Это контракт. Контракт на передачу контроля.

Я достал из ящика стола тонкую папку и положил перед ней.

— Здесь подробно описаны правила. Прочитайте. Если хоть один пункт вызовет у вас отвращение или страх, вы можете встать и уйти. Никто не узнает об этом разговоре. Вы просто не пройдёте испытательный срок.

Елена взяла папку дрожащими руками. Она начала читать. Я наблюдал за её лицом. Сначала напряжение, потом удивление, затем — странное, почти незаметное расслабление. Когда она дочитала до конца, её щёки покрылись румянцем, а дыхание стало поверхностным.

— Это... это необычно, — прошептала она.

— Жизнь скучна без крайностей, Елена, — мягко сказал я. — Скажите, вам нравится чувствовать себя потерянной? Не знать, что будет через час?

Она молчала.

— Вам нравится эта неопределённость? Эта тревога?

— Нет, — честно ответила она. — Я хочу... я хочу, чтобы кто-то другой принимал решения за меня. Чтобы кто-то взял ответственность.

— Тогда подпишите, — я протянул ей ручку. Дорогую, тяжёлую, с золотым пером.

Елена посмотрела на ручку, потом на меня. В её глазах вспыхнула искра. Не страха больше, а предвкушения. Той самой искры, которую я искал.

Она взяла ручку и подписала документ.

— Добро пожаловать в мой мир, Елена, — сказал я, забирая папку. — Теперь вы принадлежите мне. Помните об этом каждую секунду.

Глава вторая. Первые уроки

Первая неделя прошла в напряжённом молчании. Елена работала идеально. Она была внимательной, аккуратной, предсказуемой. Но я видел, как она напрягается каждый раз, когда я входил в комнату. Как её плечи поднимаются, а дыхание замирает. Она ждала приказа. Ждала наказания или поощрения. Но я пока ничего не делал. Я выдерживал паузу, позволяя напряжению нарастать, как натянутой струне.

В пятницу вечером, когда офис опустел, я позвонил ей по внутренней связи.

— Елена, зайдите в мой кабинет.

Она вошла через две минуты. На ней было то же серое платье, что и в день собеседования. Волосы распущены.

— Закройте дверь на ключ, — приказал я.

Щелчок замка прозвучал громко в тишине.

— Подойдите ко мне, — сказал я, сидя за столом и продолжая просматривать документы.

Елена подошла и остановилась перед столом.

— Ближе.

Она сделала шаг.

— Ещё ближе.

Теперь она стояла так, что её колени касались края стола. Я поднял на неё взгляд.

— Снимите очки, — сказал я.

Она послушалась, положив оправу на стол. Без очков её лицо стало более открытым, уязвимым.

— Почему вы дрожите, Елена? — спросил я тихо.

— Я не знаю, Александр Сергеевич, — прошептала она.

— Вы боитесь меня?

— Нет.

— Чего же вы боитесь?

— Себя, — ответила она неожиданно для себя самой. — Своих желаний.

Я улыбнулся. Первая победа.

— Встаньте на колени, — приказал я.

Елена замерла. Её глаза расширились.

— Выполняйте, — мой голос стал твёрже, стальнее.

Медленно, неуверенно, она опустилась на колени передо мной. Голову опустила.

— Хорошо, — похвалил я. — Теперь посмотрите на меня.

Она подняла голову. В её глазах был вопрос, мольба.

— Вы красивая, Елена, — сказал я, проводя пальцем по её щеке. Кожа была горячей. — Но красота без дисциплины — это хаос. А я не терплю хаоса.

Я встал и обошёл стол. Подошёл к ней сзади. Положил руки ей на плечи. Чувствовал, как она вздрагивает под моими пальцами.

— Сегодня мы начнём с малого, — прошептал я ей в ухо. — Вы останетесь здесь ещё на час. Будете писать отчёт, который я продиктую. Но вы будете делать это, стоя на коленях. И если сделаете хоть одну ошибку, мы начнём сначала.

Елена кивнула.

— Да, Александр Сергеевич.

Я вернулся за стол и начал диктовать. Текст был сложным, наполненным цифрами и терминами. Елена писала быстро, стараясь не ошибиться. Но я видел, как ей тяжело. Как немеют ноги. Как потеют ладони.

Через сорок минут она допустила опечатку.

— Стоп, — сказал я.

Она замерла.

— Ошибка, Елена, — холодно произнёс я. — Встаньте.

Она с трудом поднялась, морщась от боли в ногах.

— Переписывайте. С начала. И снова на колени.

В её глазах блеснули слёзы. Но она не возразила. Опять опустилась на ковёр и начала писать.

Я наблюдал за ней. Это не было садизмом. Это было воспитанием. Я ломал её эго, её привычку к самостоятельности, чтобы построить что-то новое. Что-то прочное. Что-то, что будет принадлежать только мне.

Когда она закончила, было уже темно. За окнами горели огни города.

— Встаньте, — разрешил я.

Елена поднялась, шатаясь.

— Подойдите сюда.

Она подошла. Я взял её за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза.

— Вы справились, — сказал я. — Но в следующий раз ошибок быть не должно. Поняли?

— Да, Александр Сергеевич, — прошептала она.

— Можете идти. Завтра в девять утра. И наденьте чёрное платье. То, которое висит в вашем шкафу справа.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Откуда вы знаете...

— Я знаю всё, Елена, — перебил я. — До свидания.

Она вышла, закрыв за собой дверь. Я остался один, чувствуя удовлетворение. Процесс начался.

Глава третья. Границы дозволенного

Следующие две недели стали испытанием для нас обоих. Елена превратилась в тень. Она появлялась по первому зову, исчезала по моему сигналу. Она носила только ту одежду, которую я выбирал: строгие костюмы, закрытые блузки, чулки. Никакого яркого макияжа, никаких украшений, кроме тех, что я ей дарил.

А я дарил ей много. Дорогие часы, элегантные туфли, шелковые платки. Но каждое подарок сопровождался условием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.